

Российская академия наук
Институт славяноведения

**Исследования по славянской
диалектологии**

24

Москва • 2023

УДК 811.16
ББК 81.41
И 88

Авторы:

*М. М. Алексеева, Н. Е. Ананьева, С. А. Борисов, И. А. Букринская,
Ж. Ж. Варбот, А. Д. Васюков, И. А. Горбушина, П. И. Долгополов,
С. В. Дьяченко, А. Ф. Журавлёв, О. Е. Кармакова, Н. И. Киреев,
С. В. Князев, М. М. Кондратенко, С. А. Мызников, С. Л. Николаев,
Г. П. Пилипенко, Биляна М. Савич, М. Н. Саенко, С. С. Скорвид,
М. Н. Толстая, Дияна М. Црняк, Т. В. Шалаева*

Редколлегия:

*д.ф.н. А. Ф. Журавлёв (отв. редактор серии),
к.ф.н. М. М. Алексеева, М. Н. Толстая (отв. редакторы выпуска),
к.ф.н. М. Н. Саенко*

Рецензенты:

к.ф.н. И. И. Исаев, к.ф.н. М. М. Валенцова

Исследования по славянской диалектологии. Вып. 24. – М.: Ин-т славяноведения РАН, 2023. – 292 с.

Коллективный труд «Исследования по славянской диалектологии» (вып. 24) содержит статьи на основе докладов, прочитанных на XXIII Круглом столе по славянской диалектологии в Институте славяноведения РАН 7–8 июня 2022 года, и публикации диалектных текстов, записанных в экспедициях разных лет.

Издание представляет интерес для широкого круга языковедов — специалистов по славянской диалектологии, лингвогеографии, лексикографии, истории языка, этимологии, социолингвистике.

The collective work contains articles based on reports presented at the XXIV Round table on Slavic dialectology at the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences on June 7–8th, 2022 as well as publications of dialectal texts, recorded during field researches over the years. The book is addressed to a wide range of linguists—specialists in Slavic dialectology, linguistic geography, language history, etymology and sociolinguistics.

ISBN 978-5-7576-0493-0
ISSN 2618-8589

DOI: 10.31168/2618-8589 (серия)
DOI: 10.31168/2618-8589.2023.24 (выпуск)

© Институт славяноведения РАН, 2023

Содержание

<i>М. Н. Саенко.</i> Праславянские «редуцированные» и гласные <i>и</i> и <i>і</i> в словенском говоре Валбурги: некоторые параллели.....	5
<i>Ж. Ж. Варбот.</i> Об одном балто-славянском лексическом соответствии ..	40
<i>А. Ф. Журавлёв.</i> Восточнославянские этимологии (3. Укр. диал. <i>батіюта</i> . 4. Русск. <i>барахло</i> . 5. Укр. диал. <i>рахо́м'їе</i> , белорус. диал. <i>рахамо́цье</i>)	43
<i>П. И. Долгополов, Н. И. Киреев.</i> Праславянское * <i>goľь</i> в зеркале некоторых дериватов	51
<i>М. М. Кондратенко.</i> Заимствования в славянских народных обозначениях времени	76
<i>А. Д. Васюков.</i> Литературный стандарт и диалекты: реакции этнических кашубов на процесс языковой кодификации	88
<i>С. С. Скорвид.</i> О международном проекте по созданию интернет-карты чешских говоров за пределами ЧР.....	101
<i>Н. Е. Ананьева.</i> YouTube как дополнительный источник изучения периферийных и островных польских говоров	122
<i>Диана М. Црняк, Биляна М. Савич.</i> Из синтаксиса глаголов в речи жителей района Слатины близ Баня-Луки	132
<i>М. М. Алексева.</i> Детский лексикон в карпатоукраинских говорах	152
<i>Т. В. Шалаева.</i> О суффиксе существительных <i>-ой-</i> в русских диалектах ...	173
<i>И. А. Букринская, О. Е. Кармакова.</i> Среднерусские говоры: сравнительное описание центра и периферии	181
<i>С. А. Мызников.</i> Некоторые аспекты изучения русских говоров Приладожья и Обонежья	194
<i>С. В. Князев, С. В. Дьяченко.</i> Тональный контур общего вопроса в белозерских говорах	205

<i>И. А. Горбушина. Отражение межъязыковых контактов в диалектизмах (на примере рус. диал. бутор) .....</i>	<i>229</i>
<i>Г. П. Пилипенко, С. А. Борисов. Тексты на украинском и чешском языках из Воеводины (Сербия) .....</i>	<i>236</i>
<i>С. Л. Николаев, М. Н. Толстая. Диалектные тексты из закарпатского села Русская Мокрая. 2. Традиционная культура .....</i>	<i>246</i>

И. А. Горбушина
(Москва)

Отражение межъязыковых контактов в диалектизмах (на примере рус. диал. *бутор*)

Русское диалектное слово *бу́тор* (*бу́торь*, *буто́ра*, *бу́дор*, *бу́тро*) ‘хлам, скарб, пожитки’, ‘внутренности убитого животного’, ‘шум, гам, крик; горячечный бред’, ‘вьюга, метель’, ‘о ленивом/упрямом человеке’ до сих пор не имеет чёткой этимологии. Не вполне ясно даже, славянское это слово или заимствование. Одни исследователи связывают его с венг. *bútor* ‘багаж; мебель’; другие предполагают тюркское происхождение (в пользу этой версии говорит его распространённость на востоке и отчасти юге России); третьи считают славянским новообразованием *бу+тор*, учитывая, что оно есть и в других славянских языках (ср. укр. *бу́тора* ‘дорожный скарб’, диал. *бутирь* ‘хозяйство’, сербохорв. *butura* ‘бремя, груз, тягость, ноша’, болг. *бутор* ‘крупный и ленивый человек’). Неясно и его морфоделение: если *бу-* действительно архаический префикс (ср. *бу-сор* > *мусор*), то корень *-тор-*, видимо, является вариантом *-тер-* ‘тереть’; если *-ор* — суффикс (ср. *гов-ор*), то корень *бут-*, вероятно, восходит к праслав. **bout-* (< и.-е. **bhat-*) ‘бить, ударять, толкать, бодать, тыкать, трясти’. Широкий круг значений слова *бутор* и его многочисленные фонетические варианты сильно затрудняют определение его первоначальной формы и языка-источника. В данной статье слово *бутор* рассматривается с точки зрения того, как, переходя из языка в язык, оно соприкасалось с исконными словами.

Ключевые слова: этимология, диалектизмы, «тёмные» слова, заимствования, морфоделение.

Русское диалектное слово *бутор*, до сих пор не имеющее чёткой этимологии, показывает, какую трудность иногда представляют лексемы, встречающиеся не только в большинстве славянских языков, но и за их пределами. Иногда это неславянские заимствования, попавшие в один из славянских языков в результате межъязыковых контактов и зачастую «влившиеся» в исконно славянские гнёзда. В таких случаях может помочь обращение к другим славянским языкам, но бывает и так, что давнее заимствование перешло из языка-реципиента в другие родственные ему языки, и тогда сложно определить, какой язык был донором.

Бывает и наоборот: общеславянское образование заимствуется не-славянским языком. В любом случае этимологу предстоит решить, в каком направлении шло заимствование.

Русское диалектное *бутор* является примером такого «тёмного» слова. Круг его значений в русском языке достаточно обширен. Вот как определяет его Даль:

- *костр.* бред, особенно горячечный;
- *курск.* шум, гам, крик;
- *тамб., калуж.* все внутренности животного, особ. убоины: легкое, печень, кишки, желудок и пр., брюховина (брюшно) и гусак (ливер);
- *сиб.* бусырь, хлам, скарб, пожитки; *оренб.* шарабара, все принадлежащее к дому и хозяйству. *Погоди, дай мне буторишко захватить* [Даль I: 147–148].

Существует также форма женского рода *бутора*, которая означала ‘хозяйство’ ещё в XVII веке [Соколов 1891, 26: 127].

«Словарь русских народных говоров» приводит те же значения и добавляет следующие:

«*Бу́тор* и *буторь*»:

1. Внутренности убитого животного, потроха: «Мясо да бутор».
2. Движимое имущество, пожитки: «Со всем перебрался бутором».
3. Поклажа: «Запрягли коня, сложили бутор в телегу и поехали домой».
4. Ненужные старые вещи, хлам: «И зачем ты тут бутор свалил?»
5. **Охотничье снаряжение, охотничий багаж.**
6. Бред: «У больного всю ночь был жар и бутор».
7. Шум, крик: «Пьяный наделал столько бутора, что всех соседей **взбуторажил**».
8. **Прозвище человека (какое?)»** [СРНГ 3: 312].

Все эти значения можно объединить как ‘нечто мелкое, ненужное; отходы’, из чего вытекает более абстрактное значение ‘глупость, бред’ (подобную семантическую цепочку можно наблюдать в словах *трун, вздор*).

Что же касается этимологии этого слова, то, как уже говорилось, однозначной версии нет. Фасмер предполагал три возможных этимологии:

Заимствование из тюркских языков [Strekelj: 9; Berneker 1: 104].

Украинизм (распространённость этого слова в Сибири объясняется тем, что оно было занесено украинскими колонистами).

Славянское новообразование *бу+тор* (в этом случае *бу-* является архаичной приставкой, как в *бу-сор > мусор*) [Фасмер I: 253].

Фасмер не отдавал предпочтения ни одной версии.

Приведём ещё одну возможную этимологию слова *бутор*, принадлежащую П. Я. Черных. Он считал это слово исконно славянским, но делил иначе, чем Фасмер: *бут-ор*. В этом случае корень *бут-* восходит к праслав. **bout-* (< и.-е. **bhat-*) ‘бить, ударять, толкать, бодать, тыкать, трясти’ (др.-рус. *батати* ‘колотить’ [Срезневский I: 45], рус. диал. *бóтать* ‘колебать, двигать, болтать, звонить’ [Даль I: 119]), а суффикс *-ор* — тот же, что в слове *говор* [Черных I: 118].

Сопоставление с другими славянскими языками даёт мало принципиально новых значений:

- укр. *бутор* ‘еда; хлам, пожитки’ и *бутора* ‘еда; товар, груз; хозяйство’, ‘дорожный скарб’, диал. *бутирь* ‘хозяйство’ [ЕСУМ I: 309];
- польск. *bucior* ‘хлам, пожитки’, ‘одежда’ [Linde I: 224]¹;
- словацк. *bútor* ‘мебель’, ‘барахло, haraburdy’ [SSN I: 189];
- болг. *бутор* ‘крупный и ленивый человек’ (здесь можно сопоставить с рус. диал. (казанским) *бутро* ‘толстое брюхо, пузо’, *бутря(к)* ‘пузан’) [БЕР I: 93];
- сербохорв. *butura* ‘бремя, груз, тягость, ноша’.

В ситуации, когда слово представлено во всех группах славянских языков примерно с одними значениями, его легко считать общеславянским. Но обращает на себя внимание венг. *bútor* ‘багаж, мебель’. Близость значений позволяет предположить родство этих слов, но в котором из языков слово является заимствованием?

Сопоставление восточнославянской лексики с лексикой других славянских языков позволяет также выявить общие для них заимствования из “третьего” языка. [...] Если какое-либо слово в одном славянском языке (или в одной группе славянских языков), представляющееся на почве этого языка исконным, обнаруживает сходство со словом другой группы славянских языков, имеющим явные признаки заимствования из неславянских языков, то и рассматриваемое слово скорее всего является заимствованием из того же источника. [...] Этот принцип представляется

¹ В современном литературном польском языке *bucior* — аугментатив от *but* ‘ботинок’ и, следовательно, относится к другому гнезду. Возможно, форма, указанная у С. Б. Линде, является украинизмом.

существенным для обнаружения тюркизмов в восточнославянских языках путем сопоставления их лексики с лексикой южнославянских языков, контакт которых с тюркскими языками был больше и тюркизмы которых поэтому выявляются легче» [Варбот 2011: 211].

Следуя этому принципу, можно предположить (как и допускал Фасмер), что слово *бутор* заимствовано из тюркских языков. Этим объясняется его наличие как в южнославянских, так и в восточнославянских языках, а также распространенность на востоке России. Но в таком случае оно скорее должно было бы звучать как **бутур* (с учётом тюркского сингармонизма), а ничего похожего на это слово в «Этимологическом словаре тюркских языков» [Севортян 1974] не найдено.

«Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков» А. Е. Аникина [Аникин 2000] также не включает в себя слово *бутор/будор*. Зато в «Русском этимологическом словаре» того же автора слово *бутор* разнесено на три статьи: *бутор I* ‘внутренности животного; пожитки; мусор’, *бутор II* ‘шум, крик; бред’ (явное продолжение значения I), *бутор III* ‘приспособление для вытаскивания невода из воды при подледном ловле рыбы, ворот’ (А. Е. Аникин выводит это слово из другого корня) [Аникин 2007 : 221–223]. В статье *бутор I* автор предполагает, что скорее слав. **butor* было заимствовано венгерским языком, чем наоборот, как считает и венгерский этимологический словарь [MTES 1: 396–397]. Косвенным подтверждением этого служит и то, что в угро-финских языках это слово зафиксировано только в венгерском.

Таким образом, более вероятно славянское происхождение слова *бутор*.

Сопоставление некоторых значений данного слова (и его производных) со значениями производных корня *тор-* (*тер-*) даёт основания сближать слово *бутор* с этим корнем (и выделять в нём непродуктивную приставку *бу-*):

Бутор ‘внутренности, потроха’ — костромское *поторы* ‘внутренности, потроха’ (буквально «вырезанные») – *муторность* ‘внутренности убитого животного’ [СРНГ 19: 32];

Буторить ‘говорить невнятно, грубо, отрывисто; бредить’ — *тороторить* ‘говорить быстро и неразборчиво’ (редупликация), *суторить* ‘болтать, пустословить; спорить’;

Буторага ‘хлопоты, возня, беспокойство’ — *суторма* ‘суматоха, суета, беспорядок’, *уторый* ‘неугомонный, подвижный’ (*У меня невестка уторая, на месте не сидит* [СРНГ 3: 312]);

Бутурять ‘гнать, преследовать’ — *тереть* ‘бежать’ (на территории Карелии) [Горбушина 2018: 242].

Статус *бу-* в слове *бутор* как непродуктивной экспрессивной приставки подтверждается примерами из русских диалектов, где при общем корне приставка *бу-* чередуется с *му-* и *су-*:

«*му́-сор*, кроме общераспространенного значения, ‘навоз’, ‘непристойная брань’ ~ *бу́-со-р(ь)* ‘хлам’, ‘требуха’, ‘глупость, дурь’, ‘дурень’, ‘скандалист’ ~ *су́-сор* ‘слух, сплетня’, *су́-сор-му́-сор* о чем-то мелком, ничтожном («Колос от колоса не смыкал голоса, сусор-му-сор — хорошего нет хлеба»)

му́сорить – *бу́сорить* – *су́сорить* ‘пустословить’ [СРНГ, 3: 307; 18: 366; 42: 307]» [цит. по: Журавлёв 2022: 49];

бу-тузить ‘бить, колотить кого-л.’ [СРНГ 3: 314] — *му-тузить* (ср. *тузить*);

бу-зыкать ‘наливать слишком много, через край’, ‘пьянствовать, пить’ – *му-зыкать* ‘пить (чай)’ (ср. *зыкать* ‘пить с жадностью’, *зыкнуть* ‘быстро выпить (водки)’) и под. [СРНГ 3: 259; 18: 338; 12: 36–37].

Таким образом, слово *бутор*, хотя и является этимологически тёмным, показывает, как одно и то же слово может сближать разные гнезда и даже выходить за пределы славянских языков.

Литература

- Аникин 2000 — Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. М., 2000.
- Аникин 2007 – Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. М., 2007. Вып. 5 (*бу́ба – ваки́таф*).
- БЕР 1 — Болгарский этимологичен речник. София, 1971. Т. 1.
- Варбот 2011 — Варбот Ж. Ж. Исследования по русской и славянской филологии. СПб., 2011.
- Горбушина 2018 — Горбушина И. А. *Тереть* ‘водить с нажимом по поверхности чего-либо’ и *тереть* ‘бежать’: полисемия или омонимия? // Фортунатовские чтения в Карелии. Сборник докладов международной научной конференции. 10–12 сентября 2018 г. Петрозаводск, 2018. С. 242–243.

- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. М., 1935. Т. I (А – 3).
- Журавлёв 2022 — *Журавлёв А. Ф.* Непродуктивные префиксы в восточнославянских диалектах (этимологическая эвристика; трудности идентификации) // Вопросы языкознания. 2022. № 6. С. 44–61.
- Соколов 1891, 26 — *Соколов А. И.* Обь языкѣ и правописаніи въ документахъ XVII в. // РФВ. Варшава, 1891, вып. 26, с. 125-138.
- Севортян 1974 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские лексические основы на гласные. М., 1974.
- Срезневский I — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. В 4 т. Т. I (А–К). СПб., 1893.
- СРНГ 3 — Словарь русских народных говоров. Л., 1980. Вып. 3 (Блазниться — Бяшутка).
- СРНГ 12 – Словарь русских народных говоров. Л., 1977. Вып. 12 (Зубрёха – Калумаги).
- СРНГ 18 – Словарь русских народных говоров. Л., 1982. Вып. 18 (Масленичек – Мутарсливый).
- СРНГ 19 – Словарь русских народных говоров. Л., 1983. Вып. 19 (Мутаситься – Накучить).
- СРНГ 42 – Словарь русских народных говоров. СПб., 2008. Вып. 42 (Стриж – Сухловина).
- Фасмер I — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. I. СПб., 1996.
- Черных I — *Черных П. Я.* Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2 тт. Т. I. М., 1999.
- Berneker E. Slavisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, Winter, 1908 – 1913.
- Linde S. B. Słownik języka polskiego. Lwów, 1854–1860. Т. I (А–F).
- MTES 1 — A magyar nyelv történeti-etimológiai szótára. Akadémiai Kiadó, 1967. Т. 1 (А–Gy).
- SSN – Slovník slovenských nářečí. Veda, 1994. Т. I (А–К).
- Strekelj K. Zur slavischen Lehnwörterkunde. Denkschriften der Wiener Akademie der Wissenschaften, 1904.

Summary

Irina Gorbushina

The reflection of the interlanguage contacts in dialectisms (using the example of the Russian dialect word *butor*)

The Russian dialect word *butor* (*butor'*, *butora*, *budor*, *butro*) 'trash, belongings', 'the entrails of a slain animal', 'noise, din, scream; delirium with fever', 'blizzard', 'a lazy/stubborn person' still has no clear etymology. It is not even clear whether this is a Slavic word or a loan word. Some researchers associate it with Hungarian luggage *bútor* 'furniture'; others suggest a Turkic origin (this is evidenced by its prevalence in the east and partly in the south of Russia); others consider the Slavic neoplasm *bu + tor*, given that it exists in other Slavic languages (cf. Ukr. *butora* 'travel belongings', dial. *butyr* 'farm', Polish *bucior* 'clothes', Serbo-Croatian *butura* 'burden', Bulgarian *butor* is a 'big and lazy man'). Its morphology is also unclear: if *bu* is really an archaic prefix (cf. *bu-sor* > garbage), then the root *-tor-* is probably a variant of *-ter-* 'rub'; if *-or* is a suffix (cf. *gov-or*), then the root *but-* probably goes back to praslav. **fight-* (< I.-E. **bhat-*) 'beat, punch, push, butt, poke, shake'. The wide range of meanings of the word *butor* and its numerous phonetic variants make it very difficult to determine its original form and source language. In this report the word *butor* is considered as an illustration how, passing from language to language, it came into contact with native words.

Keywords: etymology, dialectisms, "dark" words, borrowings, morphology.